

"Не волнуйся, Поттер, не думаю, что кто-то еще заметил" – улыбнулась Боунс.

"В моей жизни нет такой роскоши, как недооценивать кого-то". Она была права: никто из окружающих, казалось, не обращал на него внимания и не бросал хитрых взглядов. Всем до смерти надоела речь Лонгботтома о применении редукто.

Скорее всего, никто не станет связывать это происшествие с ним, оно просто превратится в большой слух, который никто не сможет отследить.

"Итак..", - продолжала Сьюзен.

"Если ты и все твои Паффы успеете наложить проклятие редукто до конца урока и посрамить всех остальных, я, возможно, подумаю о том, чтобы рассказать вам некоторые подробности".

"Договорились!" - почти прокричала она, прежде чем броситься к остальным.

Наконец, после умопомрачительной вечности, Невилл закончил свою нудную речь и отправил всех на работу. Комната быстро разделилась, в основном по годам и домам - самым заметным исключением была группа Гарри. С каждым занятием она становилась все больше, и теперь к ней присоединилась почти половина рейвенкловцев его курса, а также хаффлпаффы со старших и младших курсов.

Когда группа подошла к нему, он отнесся к этому с неохотой. Он даже оттолкнул Сьюзен, когда она впервые спросила его о помощи в конце урока, где он вызывал манекены.

"Отлично! Ты победила! Я согласен учить тебя!" - почти крикнул Гарри на уроке гербологии, когда она спросила его в пятьдесят второй раз за тот день.

И вот он взял Сьюзен и Ханну под свое крыло.

"Что это было, черт возьми!" Гарри накричал на Ханну после того, как она с пятой попытки применила Обезоруживающие чары. "Ты же пятикурсница, даже у тупицы Локхарта это получилось! Давай!"

"Потрясающая работа, Сьюзен". Он рассмеялся, когда она ударила его проклятием "Инкарцери", которое было наложено так ужасно, что не произвело на него никакого эффекта. "С такими навыками ты точно победишь первокурсника!"

Его метод преподавания не был особенно... приятным или хорошо принятым всеми. Особенно по сравнению с Невиллом, который так старался быть самым милым человеком в комнате, пока он объяснял, что это было жалкое зрелище. Люди не учатся, если к ним хорошо относиться, они не могут измениться, если говорить им, что все они - особенные бабочки, которые по-своему великолепны и все поймут, если будут продолжать в том же духе.

Вы не можете измениться в своей зоне комфорта, вы не можете заставить себя делать то, что вы не можете, если только вам это не нужно. Если только ты не можешь что-то получить или потерять от этого, будь это то, что учитель будет меньше злиться, или, как выяснили Сьюзен и Ханна во время тренировки щитов, желание сохранить свою палочку.

"Прекрати!" - крикнула Ханна, когда он в тридцатый раз за день обезоружил ее.

"Заставь меня".

"Гарри, прекрати", - пригрозила ему Гермиона.

"Ханна попросила меня быть ее учителем, вот я и буду ее учителем". Он говорил ей монотонно.
"Иди и командуй кем-нибудь другим".

"Я пытаюсь тобой командовать, но она же..."

"Конечно, командуешь. Экспеллиармус!"

"Проте... ух! Гарри! Дай мне хотя бы палочку взять".

"Хотел бы я посмотреть, как ты скажешь это Пожирателю смерти. Твои враги не дадут тебе ни единого шанса, и я тоже не дал. Ты чему хочешь научиться здесь? Покорности?"

Ханна застонала, а Сьюзен, которой удалось произнести заклинание с пятнадцатого раза, рассмеялась.

"Невилл здесь учитель, кроме того, это ей не поможет. Ты просто унижаешь ее".

"Конечно, поможет", - усмехнулся Гарри. "Я пытаюсь здесь повеселиться".

"Тебе следует быть с ней поласковее".

"Это я ещё добрый. Или ты хочешь, чтобы я взял на себя поведение Снейпа и вел себя как он? Экспеллиармус!"

"Протего!"

Красная струя света была резко остановлена прозрачным щитом прямо перед ударом Ханны.

Гарри театрально вздохнул. "Отлично, вот ты и победила. Боунс, ты снова на ногах. Посмотрим, научишься ли ты чему-нибудь". А затем он повернулся к Гермионе и подмигнул.

Гермиона хмыкнула, но было видно, что она поняла.

Но по мере роста группы Гарри все реже удавалось проводить любимые частные занятия, и ему пришлось взять в качестве помощниц Сьюзен и Ханну, так как они стали одними из лучших в чарах ЗоТи, и именно им часто удавалось выучить все быстрее. Обычно он выбирал того, у кого дела шли хуже всего, и помогал ему, а затем переходил к другому, и так далее.

Но не сегодня, сегодня он позволил Сьюзен взять под контроль хаффлпафцев их года, как их учитель, а сам сосредоточился на рейвенкловцах и оставшихся хаффлпафцах. Трудно было устроить такое занятие, как то, которое он проводил по щитовым чарам. Поэтому вместо этого он был просто громче и злее, чем в другие дни.

"Да ладно! Неужели, так трудно произнести заклинание и прицелиться? Опять!"

Бедный Терри, который так стремился попасть в число его доброжелателей с тех пор, как сблизился со Сьюзен и Ханной, принимал оскорбления близко к сердцу. Часть Гарри всегда чувствовала себя дерьмом после издевательств над всеми этими детьми, особенно над младшими, которые едва перешли на второй курс. Он ненавидел это чувство, ненавидел бросать им оскорбления, словно он был младшей версией Снейпа.

Но это было для их же блага, для того, чтобы в ситуации, когда три семикурсника решили устроить на них засаду, у них был навык, необходимый для победы над ними. Чтобы им не пришлось терпеть те побои, которые терпел он, или чтобы их не убили, как его родителей.

Он всегда видел боль в их глазах, слезы, почти вырвавшиеся наружу, едва сумевшие удержаться в их глазах. Но он никогда не указывал им на это, ни разу, хотя, как он боялся, в один прекрасный день мог бы это сделать. Но это продолжалось недолго: боль и гнев, которые он постоянно видел, сменялись радостью и гордостью всякий раз, когда у них наконец получалось. Они кричали, ликовали и пытались обнять его. А потом начинался следующий урок, и они снова ненавидели его.

Это было для их же блага, поэтому Гарри продолжал это делать. Даже если это означало, что он ненавидел себя за это.

"Ублюдок!" - закричал Гарри, привлекая внимание всех присутствующих. "Любой гребаный дебил может наложить это заклинание быстрее тебя!" Он бросился к нему, вторгаясь в его личное пространство и пристально глядя ему в глаза. Он выхватил свою палочку и направил ее на ноги Терри. "У тебя есть последний шанс, прежде чем я сам произнесу заклинание".

"Гарри, хватит!" - предупредила Гермиона, и он не мог с ней не согласиться. Но это было

необходимо.

"Редукто!" Слабый голубой свет покинул его палочку и разбился о камень перед ним, едва оставив на нем царапину.

"Редукто! Ты применил это!" Терри вскрикнул, когда в нескольких сантиметрах от его ноги разверзлась огромная дыра. Он попытался вырваться, но Гарри схватил его и удержал на месте. Он чувствовал окружающую тишину и почти видел шокированные лица в толпе. Он никогда не заходил так далеко, чтобы причинить боль студенту, тем более таким мощным проклятием.

"Сосредоточься!" - крикнул он. "Визуализируй, как камень разбивается, колдуй заклинание сначала внутри своего тела, прежде чем наложить его на палочку, и, ради всего святого, не промахнись! Потому что в следующий раз я не промахнусь!"

"Гарри, остановись!" - кричала Грейнджер.

"Если ты хочешь быть слабаком, который на пятом курсе не может даже наложить проклятие Редукто, то, во что бы то ни стало, уходи!" Гарри отпустил его. "Но не смей возвращаться и умолять об уроках. Что ты собираешься делать?"

<http://tl.rulate.ru/book/100416/3441980>